

Церемония

Ланн опустил взгляд, и лицо его на мгновение омрачилось.

До дня суда оставалось всего два месяца, и то обстоятельство, что альфа решил отложить свадьбу именно до этого срока, не предвещало ничего хорошего — любая случайность в этот период могла привести к непоправимым последствиям.

Однако, как бы ни бушевали в его душе сомнения, Ланн сохранил на лице безупречную маску радушия. Он продолжал терпеливо и заботливо поправлять шарф на шее Линь Ю.

— Что ж, я буду с нетерпением ждать ваших добрых вестей, — негромко произнёс он.

Генерал даже не пытался выпросить причины такого решения.

Линь Ю неловко коснулся кончика носа, стараясь не встречаться взглядом с этими ярко-синими глазами. Под высоким воротником кителя Ланна всё ещё виднелись следы их недавней близости, а он, словно ветреный и безответственный подонок, отказывался давать твёрдые обещания. Впрочем, таков был сюжет романа: в первой половине истории Ланн всячески выказывал свою преданность, а Третий принц держал его на расстоянии, чередуя холодное безразличие с суровыми наказаниями вроде стояния на коленях. Лишь после свадьбы должна была начаться следующая глава.

К сожалению, Линь Ю не мог объяснить это вслух.

Сбивчиво попрощавшись, он поднялся на борт флаера.

Ланн плотнее запахнул пальто, пряча все чувства за вежливой маской. Распрощавшись с дворецким, он направился к своей резиденции.

В пути он наконец включил звук на коммуникаторе. В ту же секунду устройство взорвалось каскадом уведомлений — сообщения сыпались одно за другим, не умолкая.

Один лишь Девон прислал почти полсотни запросов.

[8:55: «Ланн? Ты закончил?»]

[9:35: «Всё ещё там? Тебя что, заставили стоять на коленях?»]

[10:17: «Что сказал Третий принц? Он согласился на брак?»]

... И последнее, пришедшее только что:

[«О боже, я всю ночь не мог до тебя дозвониться! Что происходит? Ты вообще жив, Ланн? Неужели принц продержал тебя на коленях до самого утра?»]

Ланн ответил лаконично:

[«Жив».]

Девон отреагировал мгновенно:

[«Слава богу! Что с тобой случилось? Что он с тобой сделал? Ты в порядке?»]

Пальцы Ланна, сжимавшие коммуникатор, на мгновение замерли.

Что же с ним случилось?..

Мягкая подушка, уютный ужин у котелка, бесконечные поцелуи и глубокий, спокойный сон.

Аромат цитруса всё ещё окутывал его, заставляя тело невольно расслабляться. Если бы не отсутствие заветного обещания, этот день мог бы стать самым спокойным для Ланна за многие годы.

Но такие подробности не предназначались для чужих ушей.

[«Всё хорошо, — уклончиво написал он. — Я в норме. Ты уже на месте?»]

[«Только что прибыл к границам Сектора 23. Уже вижу Кладбище планет».]

[«Хорошо. Желаю удачи. Передай привет нашему ушедшему другу».]

На этом их обычная переписка прервалась. Оба одновременно вышли из сети, переключившись на закрытый частотный диапазон Третьего легиона. Этот канал был защищён тройным шифрованием — доступ к нему имел только высший командный состав.

[«Я использовал поминование как предлог, но не знаю, поверили ли старики из Второго легиона, — передал Девон. — Проклятье, стоило мне пересечь границу Сектора 23, как за флаером установили хвост. Действуют очень скрытно, используют стелс-покрытие. Мои радары их совершенно не видят».]

Собеседник использовал новейшее имперское оборудование. Чтобы обойти такие системы обнаружения, требовалось нечто посерьёзнее, чем техника чёрного рынка или пиратские примочки.

[«Будь осторожен, — ответил Ланн. — Если они нападут под видом наёмников, мне придётся это признать».]

[«Я доиграю роль до конца. Вино уже куплено, завтра выпущу венки в пустоту, а потом пройдусь вдоль Кладбища планет. Если замечу, что они приближаются — сразу лягу на обратный курс».]

Генерал кивнул:

[«Сообщай о любых изменениях».]

Они одновременно отключились от военного канала и вернулись в обычный чат, словно ничего не произошло.

Перекинувшись ещё парой незначительных фраз, они уже собирались попрощаться, когда Девон снова спросил:

[«Кстати, адмирал Хойер остался доволен? Свадьба назначена?»]

Ланн горько усмехнулся:

[«Нет».]

Этому делу ещё только предстояло сдвинуться с мёртвой точки.

В тот же полдень Линь Ю прибыл в резиденцию адмирала Хойера.

Церемония совершеннолетия принца была важнейшим государственным событием. Хойер лично вникал в каждую деталь: от выбора даты до рассадки гостей. Он протянул сыну план мероприятий:

— Есть замечания?

Линь Ю опустил глаза и наткнулся на знакомое имя: Уайт Лиам.

Бывший жених Ланна.

В начале романа именно Уайт и Линь Ю были главными палачами в судьбе «истязаемого героя».

Церемония совершеннолетия должна была стать моментом величайшего унижения. На приёме, помимо Третьего принца и его братьев, должен был присутствовать и тяжело раненый Уайт Лиам — единственный наследник своего дома.

Согласно сюжету, до этого времени Уайт восстанавливался после травм, и это появление должно было стать его первым выходом в свет. Хотя прямых доказательств не было, он уже считал Ланна виновником своих бед. По столице ползли грязные слухи, которые дошли и до принца.

Уайт жаждал мести. Линь Ю же, с одной стороны, зарился на богатства рода Колетт, а с другой — испытывал острую неприязнь к генералу за его нападение на альфу. Принц намеренно мучил его, то обещая брак, то отдаляя его, и при этом поощрял любые оскорбительные выходки наследника Лиам.

Если Линь Ю всё помнил правильно, на церемонии Ланна ждало жестокое публичное унижение, а Третий принц должен был просто стоять в стороне, храня холодное молчание.

Юноша не любил подобные сцены и в своё время пролистывал их целыми страницами, но теперь, когда банкет был не за горами, ему пришлось заново перечитывать эти фрагменты.

Заметив, что сын долго молчит, Хойер спросил:

— Есть кто-то, кого ты не хочешь видеть?

Линь Ю покачал головой:

— Нет.

Сюжет требовал, чтобы все эти люди были там.

Адмирал кивнул и предложил ознакомиться с остальными пунктами программы. Юноша, совершенно не смысливший в аристократическом этикете, лишь мельком взглянул на бумаги и

позволил отцу самому всё решить. Сам же он принялся с любопытством бродить по дому.

Адмирал Хойер был прославленным военачальником, героем Империи. Его награды занимали целую комнату. Линь Ю рассматривал медали, поражаясь доблести «отца», пока не остановился в центре спальни перед капсулой яйцевидной формы.

Он уже видел подобное в Третьем легионе — это был тренажёр для симуляции боевых действий.

Заметив, что сын вознамерился забраться внутрь, Хойер со вздохом спросил:

— Ю-Ю, что ты задумал?

Линь Ю поднял на него глаза:

— Можно мне попробовать?

Он слышал, что военные симуляторы очень похожи на шутеры, только в формате полного погружения. Ему не терпелось проверить свои навыки.

— Это не игрушка, — попытался возразить Хойер.

Военные системы были предельно реалистичны: кровь, плоть, боль. Он боялся, что сын испугается.

— Ну пожалуйста, всего разочек!

Линь Ю был единственным ребёнком адмирала, его сокровищем, которое тот лелеял и оберегал. И теперь, когда принц полулежал на тренажёре, пытаясь найти кнопку включения, и смотрел на него своими янтарными глазами, умоляюще переспрашивая: «Ну можно?», — сердце старого воина дрогнуло.

— ... Можно, — сдался Хойер.

Он выставил уровень чувствительности к боли на минимум и переключил систему в тренировочный режим. Обычно в военных сетях требовалась регистрация на реальное имя, но для адмирала такого ранга не составило труда создать для сына анонимный аккаунт.

— Только недолго, а то голова закружится, — предупредил он.

Линь Ю быстро ввёл базовые данные и вошёл в систему. Пока отец был рядом, он не решался

показать всё, на что способен, и просто тренировался на статических мишенях. Технологии земного оружия и космической эры различались кардинально: отдача, способ перезарядки, баллистика — всё здесь было на порядок совершеннее. Даже обычный пистолет в этой реальности бил не хуже снайперской винтовки.

Юноша выбрал серебристый автоматический пистолет. Его движения были уверенными и естественными. Он поднял руку, прицелился и нажал на спуск...

Мимо.

В стрельбе крайне важны тактильные ощущения, а здешнее оружие было для него в новинку. Однако промах лишь раззадорил его. Линь Ю обладал редким талантом: его динамическое зрение было феноменальным, а реакция — молниеносной. Пока другие полагались на опыт, он доверял инстинктам. В любой игре ему хватало пары раундов, чтобы освоиться, а на десятом он уже мог состязаться с профи. Не зря же он всего за два месяца стримов вошёл в топ национального рейтинга «Звёздной войны».

В течение следующих десяти минут он перепробовал более десятка моделей оружия. Без всяких инструкций он довёл точность стрельбы по неподвижным целям до стабильной девятки.

[Хост, а вы не промах,] — одобрительно заметила Система.

«Ерунда», — мысленно отозвался Линь Ю.

Он хотел продолжить, но адмирал постучал по крышке капсулы:

— Ю-Ю, как ты? Голова не кружится?

Многие альфы не выносили 3D-визуализации. Линь Ю очень хотелось продолжить, но, помня о характере своего персонажа — капризного слабака, падающего в обморок при виде капли крови, — он покорно выбрался из тренажёра и прижал ладонь ко лбу.

— Ох, как всё плывёт...

Хойер с укоризной посмотрел на него:

— Я же говорил, что это не для тебя. Выходи скорее, обед уже готов.

Линь Ю выбрался наружу и, заглядывая отцу в глаза, прошептал:

— Отец-омега...

— Что такое? — насторожился адмирал. — Что ты задумал на этот раз?

— Скоро моё совершеннолетие, а ты ещё ничего мне не подарил! Я хочу подарок!

— ... И что же ты хочешь?

— Я хочу эту игровую капсулу... то есть, этот военный тренажёр.

— ...

Хойер ошеломлённо уставился на него. Линь Ю смотрел в ответ с надеждой. Спустя пару секунд адмирал сдался.

Глава военного ведомства лишь устало потёр лоб и махнул рукой, позволяя сыну делать что угодно. Линь Ю тут же распорядился, чтобы тренажёр перевезли в его поместье.

Днём ему совсем не хотелось спать, и он снова забрался в игровую капсулу, переоборудованную под тренажёр. 66 помогла ему обойти аккаунт адмирала и зарегистрировать новый профиль.

[Какую модель персонажа выберем для начала?] — спросила 66.

Линь Ю немного поколебался и прошептал:

— Можно мне использовать образ моей «цифровой жены»?

[... Можно.]

Спустя мгновение в виртуальном пространстве появилась прекрасная фигура с серебристыми волосами и ярко-синими глазами. Линь Ю проверил настройки и назвал персонажа «Повелитель Помело» — это был его никнейм.

Ему потребовалось меньше получаса, чтобы пройти обучающий режим. Желание испытать себя в реальном бою стало невыносимым, и он зашёл в лобби подбора игроков. Пока шёл поиск противников, мировой чат буквально кипел сообщениями.

Чтобы избежать мести, большинство игроков использовали анонимные режимы, и лишь немногих узнавали по их уникальному стилю. Прямо сейчас все обсуждали безумие генерала-майора Ланна.

[«Твою мать, что с генералом Ланном? Кто его так разозлил? Сегодня он просто в ярости».]

[«Да, у него сегодня паршивое настроение. Одно его лицо — холодное, как айсберг — вгоняет в дрожь. Кажется, он готов отправить под трибунал и четвертовать каждого встречного».]

[«Он рубится с самого обеда и до сих пор не вышел. На его счету уже больше тридцати матчей».]

[«Меня только что вынесли хедшотом...»]

66, принявшая облик маленького робота-помощника, летала рядом:

[Хост, вы действительно хотите с ним встретиться?]

В присутствии Линь Ю Ланн всегда был сама кротость и благородство, истинный джентльмен. Но принц знал, что это лишь маска. Он крепче сжал рукоять серебристого пистолета.

В ушах раздался электронный голос системы:

[Подбор игроков завершён. Участники группы: Белый Ирис, Стальное Сердце... Повелитель Помело.]

С его текущим рейтингом юноша не должен был попасть к генералу, но тот перебил за день столько народу, что желающих почти не осталось, и система добрала новичка.

Симуляция была похожа на командный бой на выживание. Локация — первобытный лес. Кроны древних деревьев закрывали небо, а переплетённые корни превращали землю в лабиринт.

Линь Ю играл в подобные игры раньше, но формат полного погружения был в новинку. Его навыки скрытности были средними, стрельба — переменчивой, а незнание ландшафта джунглей сыграло злую шутку. Спустя всего пару минут Ланн его обнаружил.

Генерал смотрел на него холодными, безжизненными глазами, похожими на два куска льда. Его лицо было пугающе бесстрастным. Одним резким и выверенным движением он поднял пистолет. Высокий хвост серебристых волос прочертил в воздухе изящную дугу. Чёрное дуло смотрело прямо в лоб юноше. Палец в кожаной перчатке дрогнул...

БАХ.

Вспышка выстрела — и Линь Ю вылетел из системы.

[Хост, ваша "жена" довольно свирепа,] — прокомментировала 66.

«И не говори», — с азартом отозвался юноша.

Перед ним Ланн изображал смиренного и добродетельного супруга, а в армии, оказывается, он был настоящим демоном войны.

Линь Ю снова вошёл в игру и подал заявку.

На этот раз картой стал заброшенный приморский город. Из-за нехватки игроков его снова закинуло в команду к генералу. Теперь Линь Ю был осторожнее и начал привыкать к механике движений в виртуальности. Он продержался четверть часа, прежде чем его снова зажали в тупике глухого переулка.

Ланн стоял на вершине полуразрушенной колокольни, целясь точно в угол. Порывистый ветер развевал его белоснежный плащ, а погоны сверкали на солнце, отбрасывая золотистые блики.

Он нажал на спуск.

Повелитель Помело снова вылетел из сети.

— Ну нет, я так просто не сдамся... — проворчал Линь Ю.

Он зашёл в третий раз.

Его навыки стремительно росли, промахов почти не было. Он продержался больше двадцати минут. Система помогала ему, обостряя слух. Одна из его пуль даже задела рукав Ланна, сбив сапфировую запонку. Но когда патроны закончились, его снова загнали в угол.

Щелчок курка — и Линь Ю в третий раз отправился в офлайн.

Азарт захлестнул его с головой. Он уже собирался начать новый раунд, когда в дверь постучал дворецкий.

— Ваше Высочество, ужин готов. Желаете приступить?

Война войной, а обед по расписанию. Линь Ю вышел из капсулы. Едва он сел за стол и взял нож с вилкой, как коммуникатор ожил.

[Ланн: «Добрый вечер, мой принц. Прошло всего полдня, но я уже начал по вам тосковать».]

К сообщению была приложена фотография букета: розы и ирисы, обрамлённые ветками белоснежной спиреи и свежими листьями лимона.

Линь Ю отложил столовые приборы с нечитаемым выражением лица.

«Тоскуешь? Ты мне только что три раза подряд голову прострелил в симуляторе».

[Ланн: «Я подготовил для вас композицию из ирисов. Надеюсь, она вам понравится».]

Цветы в вазе выглядели великолепно. Розы и ирисы были редкими и дорогими сортами, их явно доставили самолётом в тот же день.

[Линь Ю: «Мне очень нравится, красиво. Ты сам это сделал?»]

Многие омеги изучали основы флористики, чтобы угодить партнёру. Но Ланн... Он вышел из игры всего две минуты назад. А эта композиция была сложной, многоуровневой. Если бы он составил её за две минуты, из вазы должны были лететь искры от трения.

Ланн уклонился от прямого ответа:

[«Надеюсь, они подарят вам мгновение радости».]

Линь Ю почти видел сквозь экран сдержанную улыбку серебристого красавца. Он невольно усмехнулся и ответил:

[«Конечно. Спасибо».]

Ланн облегчённо вздохнул. Хотя Третий принц и не согласился на брак сразу, его тон оставался мягким. Значит, он всё ещё симпатизирует ему, и их общая ночь не стала причиной мгновенной неприязни.

[Ланн: «Благодарю вас. Для меня это большая честь».]

Его вежливость становилась почти избыточной. Линь Ю кожей чувствовал напряжение Ланна. Казалось, генерал так переживал из-за утреннего отказа, что одновременно выплескивал эмоции в симуляторе и осторожно прощупывал почву в переписке.

Разговор на этом мог бы закончиться, но юноша решил добавить пару слов, чтобы окончательно успокоить партнёра:

[«Скоро состоится моя церемония совершеннолетия. Я пришлю тебе приглашение, обязательно приходи».]

Ответ пришёл мгновенно:

[«Разумеется».]

Казалось, Ланн даже печатать стал быстрее.

... Несчастный генерал. Он и понятия не имел, что его ждёт, если события пойдут по сюжету романа. Честь «Белого Ириса» будет растоптана, втоптана в грязь, словно тот букет, который принц должен был швырнуть ему под ноги.

Линь Ю тяжело вздохнул. С мрачным видом он снова открыл текст романа.

«Опять придётся ломать голову, как всё это сыграть», — подумал он.

<http://bllate.org/book/15869/1500199>